

Б.В. Личман (Екатеринбург)

УРАЛЬСКАЯ ИНДУСТРИЯ В ПЛАНАХ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Обобщая путь, пройденный Советским государством, выделим два этапа экономической стратегии. Первый охватывает строительство народного хозяйства государственно-монополистического типа и его послевоенное восстановление (1917 — середина 50-х). Второй — развитие экономики на построенной командно-распределительной основе (середина 50-х — 80-е гг.).

На Урале в силу специфики регионального развития более рельефно, чем в других районах, отражены этапы экономической стратегии партии и Советского государства.

В работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин дал анализ социально-экономического строя Урала и причин его отсталости во второй половине XIX — начале XX в., указал пути возрождения края. В.И. Ленин, учитывая богатые природные ресурсы и выгодное географическое положение, считал необходимым превратить Урал в индустриальную базу страны. Это и предопределило генеральную линию экономической стратегии партии и государства в регионе.

В марте–апреле 1918 г. была начата разработка проекта строительства Урало-Кузнецкого комбината — второй основной угольно-металлургической базы страны, где соединялись богатейшие рудные богатства Урала с крупнейшими угольными месторождениями Западной Сибири.

Перспективы развития уральской индустрии получили отражение в плане ГОЭЛРО в разделе «Электрификация Уральского района», где отмечалось, что «интересы всего народного хозяйства, регулируемого по определенному государственному плану, выдвигают Урал на первый план, так как положение Урала на границе Европейской России и Сибири с ее необъятными перспективами развития повелительно диктует, возможно полное использование его богатств».

После провозглашения XIV съездом ВКП(б) курса на индустриализацию страны перед экономикой Урала открылись широкие перспективы. В январе 1927 г. СНК РСФСР предложил ВСНХ, Государственной плановой комиссии и Уральскому облисполкому разработать планы и принять решительные меры по «всемерному расширению уральской промышленности и повышению ее технического уровня».

Определяющим перспективу промышленного развития Урала и Сибири стало постановление ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета» (15 мая, 1930), в котором говорилось, что «жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири».

К «Каменному поясу», как издавна называли Урал, было обращено внимание партии и народа. Исключительная роль в практическом руководстве промышленным строительством в 20–30-е гг. на Урале принадлежит руководителям партии и государства — А.А. Андрееву, Ф.Э. Дзержинскому, И.Д. Кабакову, Г.М. Кржижановскому, В.В. Куйбышеву, В.И. Межлауку, Г.К. Орджоникидзе, Я.Э. Рудзутаку, Н.М. Швернику.

В выявлении природных богатств, экономическом обосновании важнейших проблем строительства и освоения уральских заводов и рудников принимали активное участие крупнейшие ученые страны — А.А. Банков, А.Н. Бах, И.М. Губкин, И.Д. Зелинский, А.П. Карпинский, Н.С. Курнаков, В.С. Немчинов, М.А. Павлов, С.Г. Струмилин, А.Е. Ферсман, С.С. Штейнберг.

К 1941 г. по сравнению с 1913 г. в УЭР темпы роста общего объема промышленной продукции были самые высокие в РСФСР. УЭР занял по объему промышленного производства 4-е место в стране (после Московского, Ленинградского и Украинского индустриальных районов). Ему принадлежало 1-е место по производству цветных и легких металлов (медь, никель, алюминий, магний), второе — по черным металлам и добыче нефти, третье — по добыче угля, мощности электростанций, химической и целлюлозно-бумажной промышленности, четвертое — по машиностроению.

В годы Великой Отечественной войны среди экономических районов темпы развития УЭР также были самые высокие.

По решению Государственного комитета обороны на Урал было эвакуировано заводов больше, чем в любой другой регион страны. Из 1523 промышленных объектов, эвакуированных в течение июля–ноября 1941 г. в восточные районы, на Урале разместилось 667, что составляло более 43% эвакуированных предприятий. На Урале действовали в основном предприятия черной металлургии, машиностроения, химической и топливно-энергетической промышленности.

В Свердловской области было размещено оборудование 212 предприятий, в Челябинской — 190, Пермской — 124, Оренбургской — 70, Удмуртской АССР — 21. В 1941–1945 гг. промышленное производство Урала выросло на 305%. В 1945 г. производство чугуна составило 5113 тыс. т (прирост 88%), стали — 6494 тыс. т (65), стального проката — 4362 тыс. т (56), электроэнергии — 12 240 млн кВт ч. (98), добыча угля — 25667 тыс. т (115), нефти, включая газовый конденсат, — 1,8 млн т (10%). Во время войны Урал производил до 40% всей продукции военной промышленности. Три завода — Уральский вагоностроительный, Уральский Кировский и Уральский завод тяжелого машиностроения — выпускали в стране две трети танков и САУ.

В послевоенный период Урал, оставаясь базовым районом индустриализации страны, активно участвовал в восстановлении промышленности освобожденных районов. Растет мощь Урала. Однако темпы роста объемов продукции (в условиях бурного восстановления других районов) начинают уступать средним показателям по СССР и РСФСР. А в целом к 1960 г. выпуск промышленной продукции Урала превысил уровень 1913 г. в 751 раз (РСФСР — 494).

Экономическая стратегия советского государства со второй половины 50-х гг. начинает ориентировать индустрию Урала на интенсивное использование уже созданного мощного потенциала. Фактор регионального насыщения индустрией (концентрация промышленности на Урале превышала союзную в 3 раза) диктовала необходимость перехода региона первым в стране на интенсивные методы хозяйства. В связи с этим в 1956 г. правительством было запрещено строительство новых и расширение существующих промышленных предприятий в ряде крупных городов Урала.

На послевоенном этапе развития народного хозяйства страны перед Уралом ставилась задача обновления индустрии — заменить технику, введенную в эксплуатацию в период 30–40-х гг. Партией и правительством рост производства предполагалось достичь в большей степени за счет интенсивных факторов и в меньшей степени за счет экстенсивных. С этого времени в политике партии экстенсивные (количественные) и интенсивные (качественные) факторы экономического роста и соответственно два типа расширенного воспроизводства получили разграничение. К экстенсивным факторам относили рост численности работников материального производства, увеличение вовлекаемых в хозяйственный оборот материальных ресурсов, строительство новых предприятий такого же технического уровня, как и

существующих. Интенсивные факторы основывались на качественном совершенствовании орудий труда, рациональном использовании имеющихся материальных ресурсов, улучшении организации труда и производства. Решающее значение среди интенсивных факторов имеет научно-технический прогресс.

В планах экономического развития страны перед индустрией Урала в соответствии с директивами XXI–XXVI съездов партии стояли две основные задачи, тесно связанные с переходом от количественных факторов развития к качественным. Первая — ускорить темпы обновления и замены устаревшей техники, введенной в эксплуатацию в период 30-х гг. и Великой Отечественной войны. Вторая — создать качественно новые орудия труда и более совершенную технологию.

Согласно директив съездов партии в общесоюзном разделении труда Урал сохранял за собой ведущее место в производстве продукции тяжелой индустрии.

В экономике региона наряду с высокими темпами развития традиционных отраслей промышленности — машиностроения и металлургии намечалось опережающее развитие новых отраслей и подотраслей, определяющих ускорение научно-технического прогресса: атомная энергетика, станко- и приборостроение, химия, газодобывающая и газоперерабатывающая промышленность

Для более полного выявления задач государственной политики по развитию индустрии Урала со второй половины 50-х гг. обратимся к документам КПСС. Обращение к ним продиктовано тем, что согласно Конституции СССР 1977 г. Коммунистическая партия являлась «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций». Другими словами, партия определяла политическое и экономическое развитие страны. Считаем оправданным отказ от комментирования ключевых партийных документов. Ведь даже самый обстоятельный пересказ не передает колорита и всей полноты оригинала, не позволяет почувствовать все нюансы изменения стратегического курса партии в региональной экономике. Оправдано и приведение полностью текстов партийных решений директивного характера, относящихся к развитию Урала, и тем, что они сравнительно небольшие по объему.

В материалах внеочередного XXI съезда КПСС, в разделе о размещении производительных сил и развитии хозяйств союзных республик говорится: «Задания... обеспечивают дальнейшую специализацию и комплексное развитие хозяйства как республик, так и крупных

экономико-географических районов, например, Урала, Сибири, Средней Азии, Закавказья и др. Необходимо при этом решительно бороться против местнического понимания комплексного хозяйства как замкнутого хозяйства. Выделение крупных экономико-географических районов в планировании способствует правильному географическому размещению и наиболее экономичной территориальной организации народного хозяйства Советского Союза».

В «Контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.» говорилось: «Районы Урала сохраняют ведущее место по производству черных и цветных металлов и тяжелому машиностроению. За семилетие здесь намечается дальнейший рост металлургии, нефтяной химической, лесной промышленности, машиностроения, усиления энергетической базы.

Увеличатся мощности Магнитогорского, Орско-Халиловского и Нижнетагильского металлургических комбинатов, а также Челябинского металлургического, Синарского и Челябинского трубных заводов, завершится строительство первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината. На Урале лишь одна Челябинская область в 1965 г. будет выплавлять чугуна больше, чем современная Франция. Укрепитесь сырьевая база цветной металлургии.

В целях усиления энергетической и топливной базы Урала намечается построить газопроводы на Урал из других республик и районов страны. Добыча нефти на Урале увеличится в 1,8–2,2 раза. Предусматривается строительство крупных тепловых электростанций на нефтяном и газовом топливе».

Резолюцией XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по проекту ЦК КПСС «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг.» намечалось: «Построить второй калийный комбинат в Березниках, приступить к созданию Тавдинского лесопромышленного комплекса, завершить строительство Оренбургского и Чайковского текстильных комбинатов, газопровода Березов–Игрим–Серов–Нижний Тагил. В черной металлургии — ввести новые мощности на Нижнетагильском, Магнитогорском и Орско-Халиловском металлургических комбинатах, Челябинском и Верх-Исетском металлургических заводах».

Решением XXIV съезда КПСС предполагалось в 1971–1975 гг. продолжить на Урале «реконструкцию действующих, а также обеспечить строительство новых промышленных предприятий и прежде всего в Кизеловском и других обрабатывающих угольных бассейнах. Укре-

пить электроэнергетическую базу, ввести в действие новые мощности на Ириклинской и Рефтинской ГЭС, а также химический комплекс на Пермском нефтеперерабатывающем заводе. Ускорить строительство третьего Березниковского и Соликамского калийных комбинатов. Обеспечить дальнейшее развитие нефтяной, целлюлозно-бумажной, легкой и пищевой промышленности. Улучшить водоснабжение важнейших городов. Создать в Оренбургской области новый крупный район по добыче и переработке газа, ускорить разведку и разработку новых месторождений газа».

В постановлении следующего XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза по проекту ЦК КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. планировалось осуществлять на Урале дальнейшее развитие черной и цветной металлургии, машиностроения и химической промышленности». Основными направлениями развития народного хозяйства намечалось укрепление энергетической базы региона за счет строительства атомных и тепловых электростанций. Решением съезда определялась необходимость «дальнейшего формирования крупного промышленного комплекса по добыче и переработке газа на базе Оренбургского газоконденсатного месторождения. Построить с участием стран СЭВ газопровод к Западной границе СССР».

В итоге согласно реализации директив съездов КПСС в 60–80-е гг. по количеству подотраслей в черной и цветной металлургии Урал наряду с Донецко-Приднепровским опережал другие районы. Но количеству подотраслей в машиностроении УЭР уступал только Центральному — по количеству подотраслей в химии и нефтехимии УЭР с Донецко-Приднепровским уступал только Юго-Западному и Закавказскому.

Опыт уральцев по развитию регионального потенциала индустрии, перевода ее на интенсивный путь развития постоянно изучался центральными органами управления. ЦК КПСС и Совет Министров одобрили опыт работы коммунистов Урала и рекомендовали его к внедрению в постановлениях: «О работе Свердловской областной и Рыбинской городской партийных организаций по внедрению научной организации труда в промышленности и повышению культуры производства» (1967), «Об опыте работы Свердловской партийной организации по увеличению выг ска продукции за счет реконструкции действующих предприятий с минимальными капитальными вложениями» (1972), «Об организаторской и политической работе Челябинс-

кого обкома партии по экономии черных металлов на предприятиях и стройках области в свете требований XXIV съезда КПСС» (1975) и др. На XIII съезде КПСС опыт Свердловской областной партийной организации по укреплению связи науки с производством получил положительную оценку.

Г.С. Моисеев (Центр образования, г. Каменск-Уральский)

ЦВЕТНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ УРАЛА В ГОДЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ И СОВЕТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Отмена крепостного права расчистила почву для утверждения капитализма в России, дала новый импульс модернизационному процессу, особенно в области индустриального развития. Вторая половина XIX — начало XX вв. определяли институциональные преобразования 1860–1870-х гг., стимулировавшие переход от системы принудительного труда к свободному, от административно — мобилизационных методов модернизации к капиталистическим. Специфика социально — экономического развития страны в пореформенные годы состояла в переплетении элементов традиционализма и модернизации, в большом разнообразии экономических укладов и форм социальной организации.

Практическую реализацию идеи капиталистической модернизации нашли в деятельности ставшего в 1892 г. министром финансов С.Ю. Витте. Будучи славянофилом, убежденным защитником самодержавия, он пытался осуществить гигантский экономический скачок не за счет его разрушения, а в результате умелого использования особенностей географического положения России. В основе виттевской модернизации лежала активно разрабатываемая еще его предшественниками мысль о важности развития инфраструктуры в имеющей огромную территорию стране. Разница заключалась в том, что Витте придавал железнодорожному строительству не оборонительный, а наступательный характер. Новый Великий Сибирский путь (Транссибирская железнодорожная магистраль) должен был значительно ускорить процесс движения товаров из Европы на Восток и сделать Россию крупнейшим мировым посредником. Но главное, он должен был стать проводником русских промышленных изделий на дальневосточный рынок. Если отечественная продукция не будет принципиально отличаться по качеству от западноевропейской, а за счет удешевления пере-